

Библеистика

УДК 223.2

Иерей Алексей Кольванов

Д.В. Исаев

«Введение в Псалтирь» Германа Гункеля: перевод избранных глав

Статья представляет собой перевод главы «Эсхатологический материал в Псалтири» из книги известного протестантского библеиста Иоганна Германа Гункеля «Введение в Псалтирь». Герман Гункель (23 мая 1862 – 11 марта 1932) – немецкий исследователь Ветхого Завета, основатель такого направления в библеистике, как «метод анализа форм». Новизна подхода Г. Гункеля к библейскому тексту состоит в том, что он стремился при анализе любого литературного произведения определить его *SitzimLeben* – место в жизни, а потом уже пытался установить время написания и автора. Свой метод Г. Гункель называл «история жанра», или «исследование жанра». Он также стал ведущим представителем школы истории религий. Его основные работы охватывают Книгу Бытия и Псалтирь, а основные интересы сосредоточены на устной традиции, лежащей в основе письменных источников. В отношении к Псалтири труды Г. Гункеля и его подход стали классическими в традиционном западном богословии.

Ключевые слова: Библия, Священное Писание, Псалтирь, Герман Гункель, библеистика, метод анализа форм, эсхатология, экзегетика.

Герман Гункель – немецкий протестантский библеист, родившийся в семье пастора. Изучать богословие начал летом 1881 г. в Геттингенском университете, где одним из его учителей был А. Ричль; помимо этого изучал германистику, историю и философию. Учился в Гисенском университете, посещал лекции А. фон Гарнака и Б. Штаде. Вернувшись в Геттинген, слушал лекции У. фон Вилламовица-Меллендорфа и П. А. де Лагарда, который преподавал ему

сирийский и арабский языки. По окончании курса продолжил учебу в Геттингене, Лейпциге и Люнебурге за свой счет. В 1885–1888 гг. он завершил работу над диссертацией «Действие Св. Духа согласно простонародным представлениям апостольского периода и в учении ап. Павла». В 1895 г. Гункель преподавал в качестве экстраординарного профессора в Берлине. Здесь среди его учеников был Р. Бультман; М. Дибелиус защитил у него диссертацию. В 1907 г. Гункеля пригласили в Гисенский университет, где его учениками были З. Мовинкель и В. Баумгартнер.

С 1916 до 1920 г. он являлся одним из основных представителей школы истории религий. В 1920 г. приглашен в Галле. 1 октября 1927 г. по состоянию здоровья вышел на пенсию; с этого времени его деятельность была ограничена только преподаванием истории ветхозаветной литературы. Он был популярен среди слушателей и учеников, многие из которых стали известными библеистами. Только во 2-й половине XX в. произошло систематическое оформление метода Гункеля, и уже вскоре метод анализа форм стал разрабатываться в лингвистике.

Одна из ведущих идей Гункеля заключалась в установлении *SitzimLeben* – «жизненного контекста» того или иного библейского произведения. Для этой цели он разработал методiku различения жанров в Библии, которые указывали бы на среду и обстоятельства, служившие фоном для Священного Предания. Тому, что записано в Библии, предшествовала долгая письменная традиция; в свою очередь, она уходила корнями в устное предание. Сам он применил свой метод в толковании Псалтири. В своих работах он создал новую критическую методологию критики формы (*Formgeschichte*). Критика формы исследовала жанры, используемые в библейском тексте, чтобы идентифицировать жизненное окружение, создавшее текст. Этот подход основывался на предположении, что каждый жанр органично связан с определенной социальной и исторической ситуацией. На основе классификации Гункеля в Псалтири выделяются следующие жанры:

1. Псалмы-жалобы (плачи)
2. Псалмы-просьбы
3. Псалмы прославления Бога
4. Благодарственные псалмы
5. Псалмы Сиона
6. Царские псалмы
7. Псалмы премудрости.

Переведенный отрывок книги посвящен пророческим элементам в Псалтири, а в частности, в нем рассматривается вопрос эсхатологии в Псалтири. Нумерация псалмов в переводе дана по Септуагинте.

1. Пророческие элементы проявляются в псалмах, являющихся своего рода «эсхатологическими гимнами» (Пс. 9, 15, 67, 97, 149), «эсхатологическими песнями Сиона» (Пс. 45, 47, 75) и «эсхатологическими песнями восшествия на престол» (Пс. 46, 92, 95, 96, 98). Кроме того, пророческие элементы встречаются в богослужебных псалмах (Пс. 74, 84, 125), в пророческих разделах «смешанных богослужебных текстов» (Пс. 11, 80, 94), в пророческих «судных речах» (Пс. 81) , «законе» (Пс. 49), упреках, угрозах и предупреждающих речах. Кроме того, определенные отрывки демонстрируют влияние речевых форм, типичных для пророчества, на другие жанры псалмов, включая «гимны», «личные покаянные песнопения», «общественные покаянные песнопения» и «смешанную поэзию».

Такие жанры псалмов, как «Плачи» и «поэзия мудрости», практически не подвержены пророческому влиянию. Чаще можно отметить влияние пророческих текстов в концептуальном материале.

2. Самая обширная область – это эсхатология псалмов. В исследованиях ветхозаветной эсхатологии она часто игнорируется или упоминается лишь вскользь, так как исследователи не могут распознать ее характерные черты. Однако, если классифицировать псалмы по различным жанрам, в пророчествах очень четко выделяется эсхатологический компонент. В то же время очевидно, что эсхатология псалмов не несет в себе «мессианского» компонента, который часто пытались найти предыдущие поколения исследователей. Эсха-

тология псалмов рассматривается в работах Б. Стаде, Г. Гризмана и в недавнем анализе С. Мувинкеля.

Следует отметить, что выраженная в псалмах надежда соотносится с общим тоном пророческих книг, с учетом расхождения в некоторых деталях. В дальнейшем это будет доказано через соотнесение наиболее важных текстов псалмов с пророческими книгами.

3. Общая надежда псалмов выражается следующим образом: придет «время», в которое совершатся великие чудеса. Понятие «время» (*mo'ed*), являясь обычным выражением в тексте, в то же время является пророческой категорией. Как и Пророки, псалмопевец убежден, что «время» придет «скоро». И даже более того: час уже «наступил», Господь (Яхве) Сам «приходит» и говорит: «Ныне воскресну (восстану)» (Пс. 74:3; 101:14; 95:13; 11:6).

Тот факт, что это произойдет скоро, в небольшой промежуток времени, добавляет особый оттенок описаниям чудесных и удивительных событий. За этой идеей стоят особые религиозные убеждения, которые прозвучали сквозь века. Эта идея не связана с простой теоретической верой, предназначенной для благочестивых людей. Напротив, она подтверждает пламенную веру, которая выдержит любые разочарования. Вычеркнуть эту веру в близость библейских эсхатологических событий – все равно, что вырвать сердце.

4. Чтобы понять основные направления мысли, выражающие эту надежду, первоначально нужно проанализировать слова или краткие предложения, в которых сами поэты обобщают всю картину. Вероятно, самым частым выражением является то, что Господь будет «действовать»: «Время Господу действовать» (Пс. 118:126). Другие выражения имеют практически то же значение: «Познан был Господь» (Пс. 9:17; 47:4; 75:2) («Бог в жилищах его ведом, как заступник», «Ведом во Иудеи Бог»), «явится [Господь] во славе Своей» (Пс. 101:17), или уже упомянутые выражения («ныне восстану» и «Да воскреснет Бог (восстанет)» (Пс. 11:6; 67:2; 101:14). В этих выражениях также подразумевается, хотя явно и не озвучивается, что Господь

не действовал в течение определенного времени до сих пор. Он скрылся и не проявляет Себя. Идея выражена в «жалобных плачах», связь которых с эсхатологическими ожиданиями будет рассмотрена в разделе 3.

Несколько кратких высказываний отвечают на вопрос о том, что из себя будут представлять действия Господа. Он свершит «дела» (Пс. 9:12, 45:9), это означает то же самое, что «великое сотворил Господь с нами» (Пс. 125:2), «чудеса» (Пс. 74:2; 95:3; 97:1; 104:2), или, точнее, «суды Господни» (Пс. 47:12; 96:8). Он «стал Царем», Он «высок над всею землею» (Пс. 96:9), «превознесен над всеми богами» (там же). «Он идет судить землю» (Пс. 95:13; 97:9). Факт, что Господь дарует милость и спасение Израилю, сочетается с надеждой на прославление Господа через суд над миром и власть над ним (Пс. 68:36; 84:10; 101:14; 129:8; 149:4). Он источает «свет на праведника» (Пс. 96:11). И везде действует только Господь. Люди не создают эту надежду. В Ветхом Завете последовательно присутствует возражение идее помощи в строительстве Царства Божия. Люди могут противиться ему, но они будут повержены (Пс. 67:2).

5. Нам нужно сразу же рассмотреть отрывки о субъективном отношении Израиля к этим событиям, наряду с объективными описаниями действий Господа. Авторы по преимуществу выражают одну идею. Определенно, люди Господни возрадуются и возвеселятся в это время. Эта мысль часто повторяется в эсхатологических псалмах и фрагментах псалмов. «Тогда уста наша были полны веселья, и язык наш – пения... великое сотворил Господь над нами: мы радовались» (Пс. 125:2), «Десница Твоя полна правды. Да веселится гора Сион, [и] да радуются дщери Иудейские ради судов Твоих, [Господи]» (Пс. 47:11). Это же характерно и для пророков: «и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Ис. 35:10). «Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь» (Ис. 35:6). Будущая радость описана достаточно подробно (Пс. 67:27).

И в псалмах, и в пророческих книгах люди, которые переживают эти события, призваны плакать от радости (Пс. 52:7; Пс. 96:12; Пс. 149:5) Часто проясняется, что «огромная» радость – это радость о Господе, Который сотворил такое великое чудо (Пс. 96:8, 97:5, 149:1, ср. Ис. 12:6;24:14, Соф. 3:14, Иоил. 2:21, 23.). Радость отражается в *религиозных празднованиях*. «В собраниях благословите Господа» (Пс. 67:27). Пророки также говорят об этих праздниках Господних (Ис. 9:2; 12:3; 30:29.). Псалмопевец изображает эту радость с таким энтузиазмом, что кажется, будто все народы, небо и земля полны ею. Пророки вторят ему (Пс. 46:2; 68:35; 95:11; 96:1; 97:4, 7, 8, ср. Ис. 42:10–12, 44:23). Но и Сам Господь присоединится к этому празднованию (Ис. 65:18). Псалмопевцы не будут молчать: «я буду возвещать вечно, буду воспевать Бога Иаковлева» (Пс. 74:10).

Из всех этих фрагментов вырисовывается *основное настроение* эсхатологических псалмов и отрывков. Это радостное восхищение, волнение псалмопевцев. Это наблюдение должно заставить современных комментаторов размышлять над каждым элементом. Нет большей ошибки, чем описать надежду как пустую и бессмысленную. Нужно понимать, что весь материал надежды основан на энтузиазме. Как говорит пророк, Господь приведет спасение для Иерусалима как поток. И люди чудесным образом возрадуются: «И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень» (Ис. 66:12, 14). Заблаговременная радость служит предвкушением того, что придет в будущем (Пс. 74:2).

6. Разобравшись с *основным направлением* эсхатологии, вернемся к фразам, объективно касающимся той надежды, о которой мы уже писали в пункте 4.

Иногда кажется, что эти отрывки отделены от внутреннего контекста псалма (Пс. 11:6; 85:9; 146:2). В других местах они комбинируются с более мелкими или крупными образами или происходит их внешнее объединение. Пример для пояснения: «Он приникнул со святой высоты Своей, с небес призрел Господь на землю, чтобы

услышать стон узников, разрешить сынов смерти, дабы возвещали на Сионе имя Господне и хвалу Его – в Иерусалиме, когда соберутся народы для служения Господу» (Пс. 101:20–23). Вплоть до более позднего времени не появлялись более обширные описания конца. Их можно найти в жалобных плачах, где передается молитвенное прошение о вмешательстве Господа в события последних времен или в описании воинства Мессии (Псалмы Соломона 17:26–43). Мы можем пойти на шаг дальше в этом направлении. Сегодня мы можем попытаться составить *общую картину надежды* на основании этих ссылок, хотя дух древнего Израиля был больше привязан к деталям и не был в состоянии обобщить представления. Даже в пророческих книгах редко содержатся разноплановые эсхатологические образы, как, например, в Ис. 33. Мы упорядочили их по схеме «семи блаженств», в соответствии со схемой 3 Ездра 7:91.

7. *Первое блаженство – это восстановление Иерусалима и народа Израиля.* Время придет, когда Господь освободит узников (Пс. 101:21) и «соберет» рассеянных детей Израиля со всего мира (Пс. 146:2). Затем Господь приведет «узников» и «сынов смерти» (Пс. 101:21) обратно на Родину (Пс. 67:7) и «спасет Бог Сион, создаст города Иудины, и поселятся там и наследуют его» (Пс. 68:36). Он «созидает Иерусалим, собирает изгнанников Израиля» (Пс. 146:2) и явится там в Своей славе (Пс. 101:17; 84:10). Величайшее изменение (*šīb šebūt*) случается с Иаковом, т.к. все восстанавливается, как было раньше, а конец становится началом. Это выражение присутствует в текстах пророков, но также встречается в псалмах или их фрагментах (Пс. 52:7; 84:2; 125:1). Пытаясь передать этот контекст, пророки часто прибегали к рассказу о периоде странствований по пустыне и говорили, что те чудеса, которые происходили там, повторятся в конце (Ис. 11:15, 40:3, 41:17, 42:16, 43:19, 44:3, 27, 48:20, 52:12, 35:6, Мих. 7:14). Псалом 67 отражает эту мысль, в нем содержится аллюзия на то, как Господь напитал людей манной в пустыне (Пс. 67:10–12). И слезы не вечны, и в один день они обратятся в радость (Пс. 125:5).

Радость станет еще большей, так как внешнее изменение судьбы Израиля раскроет внутреннее божественное преображение. *Гнев Господень прекратится, гнев*, который был направлен на несчастных людей в течение долгого времени. «Простил беззаконие народа Твоего, покрыл все грехи его, отъял всю ярость Твою, отвратил лютость гнева Твоего» (Пс. 84:3–4). Поколение последних времен испытывает радостное возвращение и спасение Израиля, и это – главное доказательство милости и сострадания Божия (Пс. 101:14).

Этот ход мыслей нельзя забыть: земля, в которую войдет Израиль, снова принесет *обильный плод*: «земля наша даст плод свой». Эта надежда, постоянно встречающаяся у пророков, отмечается только в Пс. 84:13.

8. *Второе блаженство* – это то, что *правление язычников будет низвержено*. «Обрушились народы в яму, которую выкопали; в сети, которую скрыли они, запуталась нога их» (Пс. 9:16). Другими словами, их ждет судьба, которую они уготовали для других. Эта идея, однако же, *рационализована с моральной точки зрения*, так как предполагается, что правление язычников в мире связано с неправдой и насилием. Как и великие пророки, автор псалмов уверенно ждет будущее, в котором Господь накажет иноземных тиранов. «Он будет воздавать отмщение и народам, доколе не истребит сонма притеснителей и не сокрушит скипетров неправедных, доколе не воздаст человеку по делам его, и за дела людей – по намерениям их, доколе не совершит суда над народом Своим и не обрадует их Своею милостью» (Сир. 35:22, 23).

В псалмах, как и у пророков, довольно часто изображается желанное падение царств земных как *праведный суд Господа* (Пс. 9:8, 7:7, 9:8). В различных отрывках показано, как представлена эта сцена суда. Господь занял Свой Престол навсегда и приготовил его для суда. «Воскресни», «восстани», Господи, – это призыв к правосудию. «Ты воссел на престоле, Судия праведный» (Пс. 9:6), «Восстань, Господи, во гневе Твоем; подвигнись против неистовства врагов моих, пробудись для меня на суд, который Ты заповедал, –

сонм людей станет вокруг Тебя; над ним поднимись на высоту» (Пс. 7: 7). Смысл в том, что Господь займет место «над всеми боги», и свершит суд Свой (Пс. 46:9). Нужно отметить, что в этих отрывках подчеркивается, что суд Господа будет вершиться в *абсолютной праведности* (Пс. 9:9, 95:13, 97:9, 98:3), тем самым фиксируется ожидание с точки зрения морали. Во-вторых, следует учитывать, что суд Господа будет вершиться над всеми народами, над «языками» и над всеми царствами (Пс. 7:9, 9:6, 29, 75:9, 81:8, 93:2, 95:13, 96:6, 97:9). Этот суд над миром отличает второй тип блаженства от первого, так как в первом случае речь шла исключительно об Израиле и Иерусалиме. В-третьих, не следует забывать о том, что образ божественного суда не всегда рассматривался как однократное событие, как это интерпретируется в позднем иудаизме и христианстве, но воспринимался как нечто длительное, протяженное. На русском можно использовать термин «присутствие, царствование»: Господь «приготовил для суда престол Свой» (Пс. 9:8). Наконец, образ всеобщего суда появляется довольно часто, но это не главный образ эсхатологии, будь то псалмы или пророки. Таким образом, современное использование этого термина как обозначения всех эсхатологических ожиданий следует признать неверным и отбросить.

Иногда для обозначения падения народов используются другие слова. Например, народы исчезнут или обратятся в прах. Они будут пойманы в свою собственную сеть. Дух князей их будет укрощен (Пс. 9:7, 16; 67:2; 75:13). Другой примечательный образ – это образ *чаши*: «чаша в руке Господа, вино кипит в ней, полное смешения, и Он наливает из нее» (Пс. 74:9), наполнена эта чаша «вином изумления» (Пс. 59:5), которое Господь дает пить народам. Кто бы ни испил из этой чаши, будет есть, отдыхать, «шататься», падать и спать вечно (Пс. 74:9, ср. Иер. 25:15, 27; 49:2, Ис. 51:17, Иез. 23:31). Но еще более часто встречается образ *войны*, когда язычники нападают на святилище Господа. Язычники терпят поражение (см. 6 блаженство). Даже если исследователь не связывает эти

образы с темами из Нового Завета, он должен все же упомянуть «последнюю битву народов» в дополнение ко всеобщему правосудию.

Наконец, нужно отметить, что эсхатологическое учение псалмов не говорит о суде *над Израилем*. Израиль терпел унижение, и в этот момент он получает спасение и милость, это можно увидеть у пророков, возвещающих спасение, особенно у Девтероисаии. В псалмах-плачах звучит призыв к уничтожению безбожников, даже если они принадлежат к Израилю. В отличие от судных текстов пророков, в эсхатологии, отраженной в псалмах, не упоминаются эти отпавшие соотечественники (напр., Соф. 3:11). Это «мудрость», а не эсхатология псалмов, именно она говорит об отделении зерен Израиля от плевел и о праведном суде над теми, кто творит беззаконие (Пс. 1:5). В надежде псалмопевца не отражается *покаянное возвращение Израиля к Господу*, хотя иногда автор призывает людей к покаянию в соответствии с примерами пророческих речей. Псалом 98 – это исключение, в нем говорится о «великом» Господе, пред которым «трепещут народы», Который «утвердил справедливость; суд и правду ... совершил в Иакове». Уже в древности Господь являл не только милость, но и гнев, и возмездие за все беззакония (Пс. 98:1–4). Влияние пророков, провозглашавших суд, прослеживается в этих словах.

Падение царства насилия дарует Израилю чувство глубокого удовлетворения. Люди Господа увидят, что Бог не действует безосновательно (Пс. 9:9, 10, 11, 13; 67:23). Уверенность в Нем усиливается, так как Он судит землю (Пс. 9:10; 57:11). Псалмопевец рассматривает народы мира с этой перспективы, выходя из границ Израиля. Божественное правосудие коснется всех (Пс. 10:18; 58:11; 76:10; 57:11; 76:10).

9. Преодоление великих природных бедствий в конце времен составляет *третье блаженство*. Эти страшные события служат материалом для песен Сиона. Иногда они образуют *вселенскую трагедию*, но обычно это лишь краткие аллюзии. Чаще всего речь идет

о великом *землетрясении*, при котором вся земля потрясается, а горы низвергаются в море (Пс. 45:3; 74:4). Этот же образ можно встретить и у пророков (Ис. 24:19, Аг. 2:6). Также он появляется в псалмах как знак «моральной сумятицы», которая будет во время конца. Тех, кто вершит неправедный суд, потрясают основания земли (Пс. 74:4; 81:5). Однако в конце Господь вмешается и «утвердит столпы [земли]» (Пс. 74:4; 92:1). В то же время землетрясение символизирует *новый мировой порядок*, который создаст Господь. Египтяне и персы также используют этот же образ для отображения изменения порядка мира, но не в эсхатологической перспективе.

Другой образ разрушения – это «шумящие воды», наводняющие землю, которые отводит Господь (Пс. 45:4). Воображение соединяет эту картину с образом всемирного землетрясения, так что воды заставляют мир содрогнуться (Пс. 45:4; 92:3). Битва Господа против вод восходит к вавилонскому материалу, она также прослеживается у пророков (Ис. 17:12).

10. Битва Бога против бушующего океана сочетается с победой Господа над нападающими народами как в псалмах, так и у пророков. *Четвертое блаженство* говорит об их падении. Это частый образ песен Сиона (Пс. 45, 47, 75). Особое значение этого элемента в образном представлении надежды можно проследить на основе наличия подробных стихотворных текстов и аллюзий на них.

Многие отрывки, в том числе и фрагменты текстов пророков, предсказывают, что в один день языческие народы нападут «с шумом». Выражение «с шумом» часто используется в паре с эсхатологическим потоком вод (Пс. 45:7). Мы слышим царей и народы (Пс. 47:5; 67:13; 75:13; 149:8), собравшихся и сошедшихся вместе. Псалмы не говорят, против кого они выступают, и пророки иногда хранят молчание по этому вопросу (Ис. 8:9; 17:17; Соф. 3:8). Однако внутренний контекст предполагает, что последний бой случится вне врат Иерусалима (Ис. 10:32; 29:7; 39:33; 31:4; 37:22; Иоил. 4:1, 16; Мих. 4:11–13; Соф. 3:8). Порой об этом событии говорится эксплицитно (Ис. 29:1,7; Иер. 6:23; Иез. 38:8, 11, 16, 18; 39:2). Пророки часто говорят,

что язычники придут с севера, в псалмах же об этом не сказано (Иер. 1:13; 6:22; 10:22; 13:20; 47:2; 50:3; 51:48; Иез. 38:6, 15; 39:2). Пророки часто объясняют, что это сильные и многочисленные всадники (колесницы) (Иер. 4:13, 29; 6:23; 8:16; 47:3; 50:42; Иез. 38:4, 15; 39:20; Авв. 1:8; Зах. 10:5; 12:4). Контраст с псалмами становится очевидным, потому что всадники упоминаются лишь изредка: «От прещения Твоего, Боже Иакова, вздремали и колесница и конь» (Пс. 75:7). Эти орды несут с собой ужас (Иер. 47:3; Авв. 3:16). Автор псалмов в своей вере утверждает, что все эти жуткие свершения не устрашат Сион (Пс. 45:3). Господь избрал этот город в жилище Себе, и Он защитит его, так что никакой враг не ступит на Его землю (Пс. 45:5). Святой город выстоит во время бедствий. «Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш» (Пс. 45:6, 8, 12).

Главное, самое важное чудо, которое происходит на земле – это *вмешательство Господа* в ход событий. Никто не увидит Его. Лишь когда все закончится, все удивятся «нескончаемости» (Пс. 45:9; 47:13). Работа Бога не терпит зрителей. Это великое событие частично предполагается в разнообразных вариациях. Иногда о нем повествуется в общих словах, говорится что народы будут уничтожены навсегда или что их города будут лежать в руинах и т.д. (Пс. 9:6, Ис. 8:10). Но более часто мы слышим о внезапном бегстве и рассеянии великой армии, псалмопевец использует такие слова, как: «рассеются», «погибнут», «исчезнут» (Пс. 48:6, 7; 68:2, 31. Ис. 17:13; 29:5; 31:8; 33:3). Причина бегства – панический страх, страх Господа (Зах. 14:13). Как это произойдет, «ибо вот, сошлись цари и прошли все мимо; увидели и изумились, смутились и обратились в бегство» (Пс. 47:5–6). В тексте не сказано, что они увидели, но по тексту можно предположить, что они узрели Господа. В другом месте говорится: «крепкие сердцем стали добычею, уснули сном своим, и не нашли все мужи силы рук своих» (Пс. 75:6, 7). В этом контексте часто звучит мысль, что Бог «угрожает» Своим врагам (Пс. 9:6; 67:31; 79:17). Это выражение изначально использовалось для боевого крика противников (Ис. 30:17). Затем оно было употреблено в описании момента, когда

Господь отводит воды Своим присутствием. Также это выражение употребляется, когда речь идет об «огне» (Ис. 66:15; Пс. 79:17), под ним понимается гром, *глас Господа* (Пс. 103:7). В конечном итоге «угроза» язычникам или земле в последние времена воспринимается как гром: Господь возглашает из Сиона так, что мир сотрясается (Иоиш. 4:16). Этот гром, когда является Господь, чтобы сокрушить народы, связан с *идеей суда*. Смысл слов о громе – это правосудие: «С небес Ты возвестил суд; земля убоялась и утихла» (Пс. 75:9).

Пророки часто описывают явление Господа в ошеломляющих образах. Он является с землетрясением и с шумом, в буре и пламени. Его дыхание способно воспламенить, и так далее (Ис. 29:6; 30:27,30, 33; 33:12; Иез. 38:22; 39:6). Псалом 96 демонстрирует эсхатологическое использование этого материала. «Пред Ним идет огонь и вокруг попяляет врагов Его. Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет. Горы, как воск, тают от лица Господа, от лица Господа всей земли» (Пс. 96:3–5). Этот текст, таким образом, является отзвуком фантастического отображения Богоявления. Важным является то, что, в отличие от пророческих текстов, Господь здесь сидит на троне. Не поднимая руки Своей, Он обрушивает на врагов огонь, который поглощает их. Создается контраст, на более глубинном уровне Господь является как великий воин, выступающий со множеством колесниц, сокрушает головы врагов Своей дланью и возвращается с захваченными пленниками (Пс. 67:18; 18:22, Ис. 42:13; 51:9; Авв. 3:8, 15). Не столь важно, что эти идеи очень разнообразны, важно то, что *страшный гнев* Господень преобладает в них. У нас есть догадка о времени, когда случится великая победа. Господь помогает Своему городу, когда наступает утро. Разрушение царит на земле во время ночи. Но когда приходит свет, совершается божественное деяние (Пс. 45:8, Ис. 17:14).

Во всех этих отрывках действует только Бог, однако присутствуют и те, в которых сам *Израиль* совершает великие дела и мстит язычникам. Бедные и ущемленные идут в бой. Господь дарует им победу над врагом, и их кровь течет рекой (Пс. 57:11; 67:13; 149:

6, Мих. 4:13; Зах. 10:3; 12:5). Тем не менее наградой за победу является мировое господство людей Господа. «Господь Всевышний страшен, – великий Царь над всею землею; покорил нам народы и племена под ноги наши» (Пс. 46:3–4).

11. После этого сокрушительного удара мир полностью меняется, и это составляет *пятое блаженство* спасенных. Текст говорит о падении «народов», но подразумевается *разрушение великих империй*, в которых народы были поработаны. Тем самым подразумевается, что время, в которое это все случится, – это «конец времен», хотя само это выражение не используется, автор псалмов говорит именно об этом. После того как империи будут низвержены, в мире не останется насилия: «да не устрашает более человек на земле». Вместо этого будет установлен вечный мир, все оружие и все воины будут уничтожены или рассеяны (Пс. 45:10; 67:31; 75:4,6, Ос. 2:20; Ис. 9:4; Иез. 39:9). Господь ведет войны до конца времен (Пс. 45:10).

Наряду с даром всем униженным и изгнанным Господь сам принимает *царство* и *правит миром*. Эта идея часто выражается прямым текстом (Пс. 9:9; 45:11; 46:3, 11; 47:3; 94:3; 96:5; 98:2, Ис. 24:23; 52:7; Мих. 4:7; Авд. 21; Мал. 1:14; Зах. 14:9). После всех нестроений Господь установит *царство правды*. Он провозглашает правосудие для всех народов (Пс. 95:13; 96:2; 97:9; 98; 139).

Пророки и псалмопевцы часто отоображают, как произойдет воцарение Господа на земле. Весь мир добровольно примет правление Господа, так как все народы узрят Его величие и победу (Пс. 45:11; 46:2). В то же время, однако, Господь провозглашает Свое спасение перед лицом народов в спасении и преображении Сиона – оно будет явлено всем (Пс. 97:2, 3, Ис. 52:10; 59:16; 63:5). И весь мир возгласит гласом радования. Сион возрадуется и «веселятся дочери Иудины ради судов Твоих, Господи» (Пс. 96:8). Язычники говорят: «великое сотворил Господь над ними!» (Пс. 125:2). Затем описывается, как народы со всех концов земли и великие царства поклоняются и служат Господу (Пс. 67:30, 32; 75:12; 85:9; 101:23). Это описывается

как паломничество (Пс. 21:28; 85:9; 101:23), и этот образ часто встречается и у пророков (Ис. 2:2; 18:7; 60:3; 66:18, 23; Иер. 16:19; Мих. 7:12; Соф. 3:10; Зах. 14:16).

Надежда на то, что язычники придут к Господу, соединяет политические (покорение мира под власть Его) и религиозные ожидания (признание Его Божественности). Политические элементы выходят на передний план, и к этому присоединяется *прославление Израиля как тех, кто будет править миром*. Это еще более подчеркивается тем, что Господь «покорил нам народы и племена под ноги наши», (Пс. 46:4) – Израиль становится повелителем народов. Иудеи, весьма немногочисленные, желали, чтобы Господь укрепил и расширил их наследие (Пс. 46:5).

12. Надежда на то, что Израиль будет править миром, выражается преимущественно у поздних и последних пророков. В псалмах это встречается редко, но при этом значительно сильнее выделяется ожидание освящения Сиона. Преображение святого места составляет *шестое блаженство*. Эта идея является *провинциальной* на фоне остальных вселенских образов ожиданий будущего. Господь «избрал» только это место среди всех прочих святилищ мира. Горы Васана могут быть выше, чем крошечный Сион, но Господь лишь Сион нарекает жилищем Себе. Таким образом, универсализм и партикуляризм сливаются вместе в этих эсхатологических ожиданиях, так что великие события мира достигают кульминации в этом месте. Множество народов стекается в Сион как последнее убежище (Пс. 45: 5, 6, 8). Армии врагов будут уничтожены там (Пс. 47:7; 75:4). И там Господь явится «как заступник» (Пс. 47:4; 75:2; Ис. 45:17). И там Господь идет с поля боя как Победитель (Пс. 67:12; 75:12; 149:8). И там Он восседает на троне мира, и поклонение Ему воздают князи всех народов (Пс. 46:10). Празднование возвращения Господа происходит в этом месте (Пс. 67:25–28), и в это же время происходит триумфальное шествие народа Израиля: «славословия Богу в устах их, и меч обоюдоострый в руке их». Наконец, хвала спасенных сопровождает все эти события песнями радости (Пс. 47; 67:20, 21, 23;

101:19). Становится понятно, что спасенный Иерусалим описывается наиболее величественным образом: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; на северной стороне ее город великого Царя» (Пс. 47:2). В завершающих образах упоминается, что Господь «вечно будет обитать» в Сионе (Пс. 67:17), где Ему воздастся почесть всего мира. Сион тем самым станет «концом севера» и «высочайшей горой на земле» (Пс. 47:3), или, если говорить не на мифологическом языке, *центром оси мира*. «Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы» (Ис. 14:26).

13. Пока все это происходит на земле, *еще более великие* события происходят *на небе*, что и представляет собой *седьмое блаженство*. Как только Господь подчинит всех людей на земле, на небесах «постыдятся все служащие истуканам, хвалящиеся идолами» (Пс. 96:7). В тексте присутствуют образы того, как это произойдет. Господь явится в сонме богов, то есть языческих богов народов, небесных покровителей земных империй. Затем он бесстрашно опрокинет их: «доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость; избавляйте бедного и нищего; исторгайте его из руки нечестивых. Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основания земли колеблются. Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей» (Пс. 81). В этом образе, когда Господь сокрушает богов, присутствует отражение изначальной божественной битвы. После этого Бог берет скипетр и правит миром. Похожие судные речи Господа против богов можно увидеть у «Девтероисайи» (Ис. 41:21; 44:7; 45:20). В этих отрывках выражается убеждение, что боги язычников падут, так как они не соответствуют заповедям праведности, а победа останется за верой в Господа как за *религией морали*.

Другие описания событий, происходящих на небесах, говорят о том, как Господь «восседает на Херувимах», на высочайшем троне мироздания (Пс. 98:1). Подчиненные «боги» окружают Господа

(Пс. 7:8; 96:7). В этих образах раскрывается победа монотеизма над политеизмом, выражаясь в самой чистой форме: «И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (Зах. 14:9). Когда боги падут, их слуги также осознают всю тщетность поклонения идолам. Эти мысли особенно последовательно выражены у «Девтероисайи» (Ис. 42:17; 45:16).

14. Любой, кто ощущает изобилие эсхатологических ожиданий, поймет, как эти образы пробуждают энтузиазм, осознает, как псалом 84 говорит о самом великом изобилии радости. Невозможно выразить словами, сколь чудесным будет все. «Мы были как бы видящие во сне» (Пс. 125:1).

Вопрос заключается в том, является ли общая картина единой или нет? Разные точки зрения могут привести к *совершенно различным выводам*. Если посмотреть на общую систему эсхатологических ожиданий, становится очевидным, что они образуют некое единство. Объединяющей основой выступает тон радости и празднования. С другой стороны, нужно рассмотреть *происхождение* этих фрагментов. Представляется возможным отделить мифологические изображения (рассмотренные нами на с. 257) от остальных. В некоторых местах можно увидеть отголоски оригинального вавилонского материала (с. 257), а также египетского и персидского (с. 257). То же самое верно и когда мы рассматриваем *ценность* личностных компонентов текста. Мы более высоко оцениваем религиозные элементы, чем те, которые просто выражают надежду людей, хотя и не игнорируем их значение для продолжения существования Израиля. *Оценки* времени также могут привести к различным выводам. Вера в несокрушимость святого города и надежда на его восстановление (предполагающее нынешнее разрушение) относятся к разному времени. В следующих разделах мы определим еще более явные различия при рассмотрении психологических основ образов будущего (раздел 3) и их отношение к текстам пророков (раздел 4).

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1983. – Текст : непосредственный.
2. GunkelHermann. *Introduction to Psalms*. – Macon, Georgia, 1998.
3. Мень А., прот. Гункель. – Текст : электронный // Азбука.ру. Библиологический словарь : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bibliologicheskij-slovar-tom-1/373>.
4. Неклюдов, К. В. Гункель. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Кирилла. – Т. 13. – М., 2006. – С. 456–457.
5. Скобелев, М. А. Введение в Учительные книги Ветхого Завета / М. А. Скобелев, И. А. Хангиреев. – М., 2018. – Текст : непосредственный.
6. Юнгеров, П. А. Вероучение Псалтири: его особенности и значение в общей системе Библейского вероучения. – Казань, 1897. – Текст : непосредственный.

Priest Alexey Kolyvanov, Isaev D.V.

**Introduction to the Psalter by Hermann Gunkel:
translation of selected chapters.**

The article is a translation of the Chapter «Eschatological material in the Psalter» from the book «Introduction to the Psalter» by the famous Protestant biblical scholar Johann Hermann Gunkel. Hermann Gunkel (May 23, 1862 – March 11, 1932), German researcher of the Old Testament, the founder of such a direction in biblical studies as the «method of analysis of forms». The novelty of H. Gunkel's approach to the biblical text is that when analyzing any literary work, he sought to determine its "SitzimLeben" – place in life, and then tried to establish the time of writing and the author. Gunkel called his own method as «the history of the genre», or «the study of the genre». He also became a leading representative of the school of religious history. His main works cover the Book of Genesis and the Psalter, and his main interests focus on the oral

tradition underlying written sources. In relation to the Book of Psalms the works of H. Gunkel and his approach became a classic in traditional Western theology.

Key words: Bible, Holy Scripture, Psalter, Herman Gunkel, biblical studies, method of analysis of forms, eschatology, exegetics.

References

1. *Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniiia Vetkhogo i Novogo Zaveta [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, 1983.*

2. *Gunkel H. Introduction to Psalms. Macon, Georgia, 1998.*

3. *Men' A. Gunkel [Electronic source]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bibliologicheskij-slovar-tom-1/373>.*

4. *Nekliudov, K. V. Gunkel // Pravoslavnaia entsiklopediia [Orthodox encyclopedia]. Vol. 13. Moscow, 2006. – P. 456–457.*

5. *Skobelev M. A., Khangireev I.A. Vvedenie v Uchitel'nye knigi Vetkhogo Zaveta [Introduction to the Teaching books of the Old Testament]. Moscow, 2018.*

6. *Iungerov, P. A. Verouchenie Psaltiri: ego osobennosti i znachenie v obshchei sisteme Bibleiskogo veroucheniia [The doctrine of the Psalter: its features and significance in the General system of Biblical doctrine]. Kazan', 1897.*